

ОПЛЕПЕН

Легендарная гора Оплепен или высота 1010,3, оваянная геройской славой советских солдат сражавшихся в годы Великой отечественной войны, давно нас манила к себе легендами и былями сражавшихся здесь ветеранов. В этих местах каждый метр земли полит кровью, напичкан осколками снарядов, гранат и мин. Многократно прошит пулями советских и фашистских войск.

Вокруг горы в несколько ярусов проходят окопы, траншеи, стрелковые ячейки, пулеметные дзоты и блиндажи. Эта вершина или как ее называют местные жители – гора Пилипень, была основным опорным пунктом фашистов, узловой и господствующей над местностью, вершиной.

Здесь на самой макушке горы на краю скалы, располагался наблюдательный пункт фашистов. В самой скале небольшая естественная пещера. С августа 1942 года по январь 1943 года шли непрерывные кровопролитные бои за высоту, она несколько раз переходила из рук в руки, была в постоянном дыму от пожаров и разрывов снарядов.

Горная местность, где полгода была линия фронта, участок на котором фашисты стремились прорваться к побережью Черного моря, до сих пор интересен

туристам огромным скоплением трофеев войны, гранатами, минами, пулеметными дисками, касками, пушками, полевыми разбитыми кухнями, ржавым стрелковым оружием и прочей военной утварью.

Фашисты атаковали позиции советских войск силами 46 пехотной дивизии, 1 и 4й горно-пехотными дивизиями, среди них также были подразделения русских и грузинских легионов. Они остервенело, рвались к морю, наседая на отступающие обескровленные и измотанные в боях дивизии Красной армии.

Горы для красноармейцев были хорошим естественным оборонительным рубежом. Советские солдаты намертво вгрызлись в скальный грунт и остановили наступление врага, понеся очень большие потери, и уничтожив фашистскую армию на этом рубеже.

Геройски воевали войска 383 стрелковой дивизии, 691 стрелкового полка; 31 стрелковой дивизии, 75сп, 818сп, 67сп; 11-й гвардейской кавалеристской казачьей дивизии.

Именно в горах, где места малопосещаемые человеком, куда еще не добрались основные уничтожители всего древнего, культурного и живого современные лесодобытчики, сохранились с провалившимися перекрытиями блиндажи и дзоты, круглые, как воронки от бомб артиллерийские «дворики», длинные и извилистые ходы сообщений, окопы и пулеметные ячейки.

Еще живы солдаты, воевавшие в горах. Их рассказы с болью в сердце вызывают неподдельный интерес к тем местам, по которым прокатилась война, где навечно легли в землю их боевые товарищи по оружию.

Поэтому каждый год сюда устремляются группы туристов из Адыгеи, походить по местам боев, пособирать трофеи минувшей войны, осмотреть окрестные горы с открывающейся изумительной панорамой с легендарной высоты 1010,3.

Глубоко внизу извилистой лентой, в объятии лесистых горных хребтов течет река Пшеха. Высокая скально-лесистая гряда, идущая перпендикулярно плато Лагонаки тянется на запад возвышенным бастионом из вершин хребта Черногорье, гор Шупсе, Оплепня, Гунайки и Геймана.

В долине реки расположились поляны с небольшими сельскими домиками – это горные поселения Кушинка, Маратуки, 10-й километр и Режет. Высокой темно-пихтовой стеной высится хребет Алтубинал, увенчанный самой высокой точкой Апшеронского района, горой Шесси. Белыми шапками вечных снегов смотрятся вершины Главного кавказского хребта.

Особенно впечатляет в этой горной местности, высокий, грандиозно-готического стиля, монолитный скальный бастион – Собор-скала. Огромного размера утес, своими отвесами напоминает высоко поднятый непреступный замок, сказочный божественный храм, гигантскую золотую корону, горящую в лучах солнца. Его отвесные высокие стены видны с вершины горы Фишт, плато Лагонаки и горы Аутль.

Хребет Черногорье (1756,5 м) или как его чаще называют туристы «Спящий черкес» смотрится с вершины Оплепня черным пихтовым бором. Высокие стройные деревья растут на фоне грозно возвышающихся, с голубоватым снегом, вершинами гор. Своеобразная неповторимая красота среднегорья, с необъятной лазурью неба и изумрудными далями пихтовых лесов радует нас.

Ранней весной, когда на южных, выгравных склонах, пожухла и полегла высокая трава, когда повсеместно зацветают цветы мать-и-мачехи, морозников и цикламенов, а на северных склонах Оп-

лепня еще лежит плотный, кристаллический снег, оплавленный жаркими лучами солнца, мы каждый год посещаем легендарную высоту.

Так и в этот раз, приехав рейсовым автобусом в поселок Черниговский, мы вышли на центральной рыночной площади. Прямо над поселком нависают скально-снежные гряды высоких гор. Это республика Адыгея. Её западные границы обрамлены высокими, альпийского типа вершинами Матазык, Буква, Житная, хребтом Нагой-чук и Мессо.

От западной окраины поселка заходим в лес, на старую заросшую дорогу. Справа на террасе широко раскинулась поляна Школьная. Здесь еще сохранились фортификационные сооружения фашистской дальнебойной батареи, ведшей обстрел гор Шапки, Бондарева бугра, Желтой и Шупсе, на которой оборонялись воины 31-й стрелковой дивизии, а в момент прорыва обороны фашистов действовали подразделения 9-й горнострелковой дивизии.

По круто поднимающееся тропе маневрируя вдоль обвалившихся блиндажей, проходим, поляны Первой и Второй Лысачки, и попадаем на широкую просеку газопровода Майкоп - Сочи.

Залесенная корявым дубом, вершина горы Оплепен высоко поднимается над местностью. Справа и слева от тропы везде видны следы ожесточенных боев. Израненные пулями и осколками мин, исковерканные взрывами снарядов стволы буковых и дубовых деревьев хранят память ожесточенных боев. Горы пустых консервных банок фашистов, ржавые пулеметные коробки и диски, пакеты гильз от шестиствольных минометов и прочие атрибуты войны встречаются повсеместно.

Постепенно поднимаясь вверх по тропе, выходим на широкое плечо перед самой вершиной горы. Это легендарное место. Оно отмечено во многих фронтовых сводках и картах военных лет. Его называют Холодный родник. Он расположен слева от тропы. Из-под камня напористо и звонко бьет светлый и живительный источник, с холодной ключевой водой.

В русле родника в перемежку с осколками мин и снарядов, белеют кости и черепа не захороненных солдат. Осыпавшиеся траншеи скрыты под многолетней опавшей листвой, как под сетью камуфляжа.

Леса в эту пору на горе Оплепен, светлы и прозрачны. Сквозь поваленную зимним снегом траву хорошо искать трофеи войны, они видны на поверхности вдоль многоярусных лабиринтов линии обороны врага.

Уставшие от длительного подъема, мы ставим у родника палатки, расстилаем спальные мешки, зажигаем костер. Вот и готов наш походный дом, полон уюта и тепла.

Собираем дрова, продираясь сквозь густые, с набухшими коробочками цветов, веток кизила. Здесь на южных выгревах горы они пока еще не распустились нежными ярко-желтыми бутончиками, но уже издают тонкий еле уловимый аромат восточных пряностей.

Повсюду орешник развесил свои ярко-желтые, пушистые сережки. Разбросали бирюзовые бусы цикламены, загорелись солнечно-золотистыми каплями цветы мать-и-мачехи, еще одно мгновение и полыхнет лес заревом цветения в полную силу.

Но в горах еще не ослабевает власть мороза. Особенно он лютует по ночам, когда уходит поток солнечного тепла в холодную бездну космоса. А днем ему помощник студеный ветер, идущий с заснеженных гор. Пронизывающий, колючий, обжигающий лицо и руки, от него не помогает даже тепло далеких солнечных лучей.

Вокруг горы крутые, поросшие лесом склоны. Край здесь глухой и суровый. Настоящая Кавказская тайга, дикая горная глубинка в скалистых хребтах, с кабаньими и оленьими тропами. Решили до захода солнца подняться на скальную вершину Оплепня и с высоты птичьего полета осмотреть удивительные и редкие по красоте картины природы.

Поднявшись на скалу, к устремленному ввысь обелиску, мы осторожно, с затаенным дыханием приблизились к краю пропасти и остановились изумленные открывшейся потрясающей панорамой гор.

Кучевые облака, заполнившие долину реки Пшехи, медленно, заволакивающим ореолом густого и бело-синего тумана медленно клубились, где-то глубоко под ногами. Лишь вершины, уходящих в даль гор, нахлобучили на себя кучерявые облака, словно парики в завитушках петровских времен.

Но вот их плотная масса распахнулась. Перед нами, как из гигантской проруби, темным провалом глубины, вдруг открылась узкая теснина горной долины. Плавно плывущая облачность стала

медленно подкрадываться к нам, постепенно обволакивая сыростью густого тумана, в розовеющем мареве уходящего дня.

Потемнели засыпанные снегом высокие громады гор. С сумраком пришла и леденящая свежесть вечера. Спускаемся к палаткам у родника. По пути собираем трофеи войны: оперения от разорвавшихся мин, осколочные «рубашки» ручных гранат, рожки автоматов и пустые магазины от ручных немецких пулеметов.

Уже стемнело. В лагере раскаленным золотом полыхал костер, расплавляя плотную темноту звездной ночи.

Сложив трофеи войны у палаток, мы молча смотрели на огонь, думая каждый о своем и представляя вздыбленный от разрывов снарядов кровавый снег. Костер пламенел, попрыгивая жаром и унося огонь в небо, в темную даль. Из его раскрытого огненного бутона, трепетным шлейфом вырывался стремительный поток малиновых искр, дополняя огоньками бездонную, мерцающую высь.

Утром, осмотрев блиндажи и окопы, мы спустились в горное селение Кушинка. От него по узкоколейной железной дороге добрались до высокой скальной расщелины. Это теснина называется Волчьими воротами. Здесь стоит обелиск защитникам ущелья, поставленный комсомольцами Майкопского станкостроительного завода им. Фрунзе.

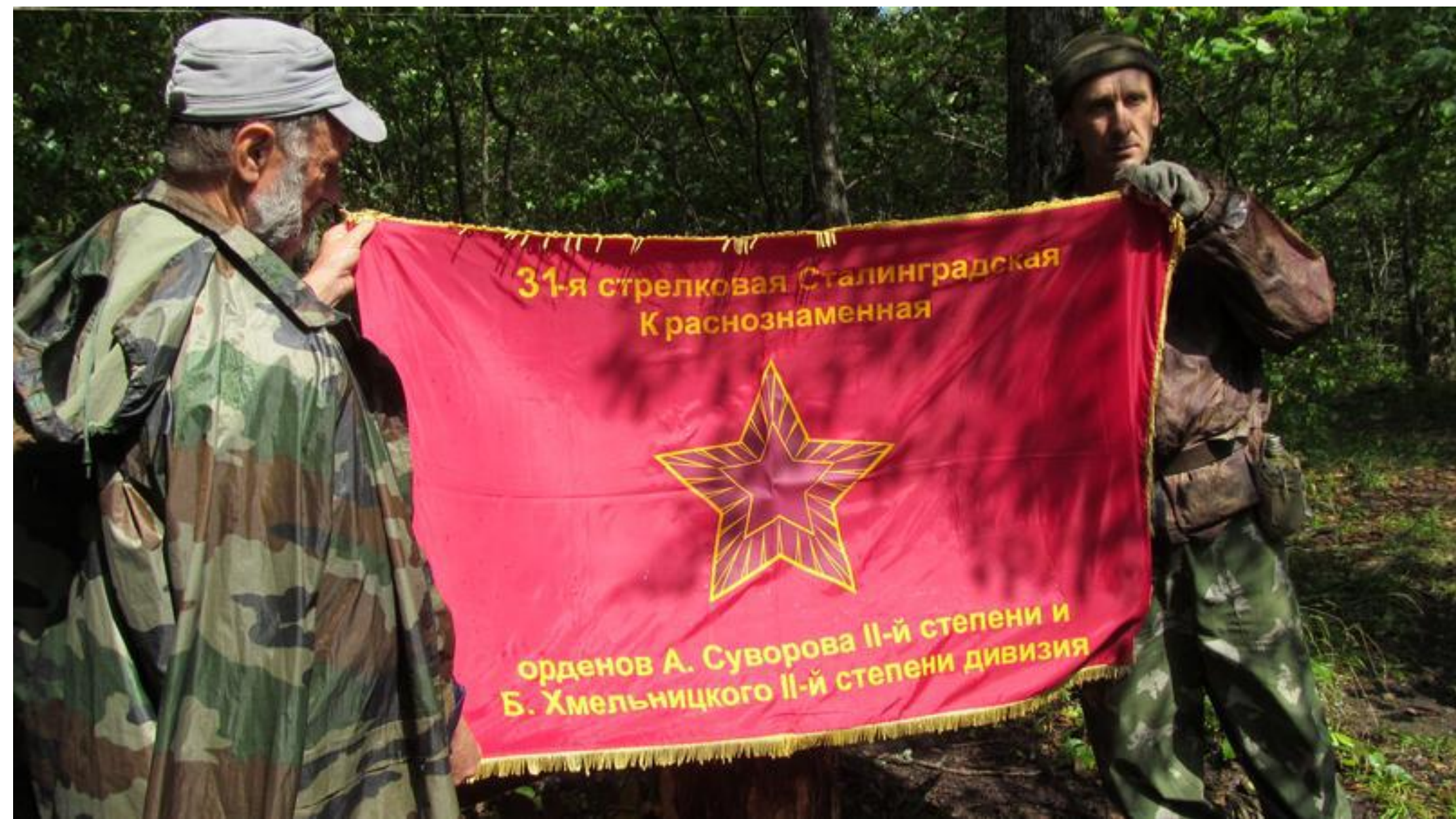
Под краем скальной террасы, в каньоне реки Пшеха, беснуется и кипит порог. Сплошной мощный поток воды, натолкнувшись на невидимую подводную ступень, вспенился белым валом, встал на дыбы и забушевал в каменных тисках реки, наполняя все вокруг, грохочущим гулом безудержной стихии.

Громадные многометровые нависающие скалы из серых известняков, окаймляли реку с двух сторон. Мы стояли в обжигающей холодом, плотной, сырой, насыщенной влагой ауре бешеного потока, вдыхая пьянящие брызги, как от залпа одновременно выстрелянных сотни тысяч шампанских.

Здесь враг не смог пройти. В расщелинах высоких скал были врезаны пулеметы, и их кинжальный огонь сбрасывал фашистов в стремительно несущийся поток.

Мы посетили местность, где в суровые годы войны был остановлен враг, и откуда началось освобождение Адыгеи. Осмотрели живописные достопримечательности природы и прекрасно отдохнули в горном, цветущем, весеннем лесу, принеся, домой цветы, осколки мин и печаль далекой войны.

И. Бормотов

31-я стрелковая Сталинградская
Краснознаменная

орденов А. Суворова II-й степени и
Б. Хмельницкого II-й степени дивизия

ВЕЧНАЯ
СЛАВА ГЕРОЯМ
ЗАЩИТНИКАМ
СОВЕТСКОЙ РОДИНЫ
1941-1945
ВЫСОТА 1010

ВОИНАМ 2-ГО СБ НА
К-НА СЛАВИКИНА ПЛ
(ИЗ СОСТАВ ВЗГ СП 383
СА.) ПЕРВЫМ ПРИ-
НЯВШИМ БОИ 5.10.1942,
НА ВЫС. (НО.10.3) ОПЛЕНЕН

Доблестным воинам

248-го и 818-го стр. полков 31-й стр. дивизии;
691-го стр. полка 383-й стр. дивизии; (из сводного
эсвлада: 81-й отд. и 76-й морских стр. бригад);
33-го гв. каз. кав. полка 11-й гв. каз. кав. дивизии
стр. роты 121-го горно-стр. полка 9-й горно-стр.
дивизии, сражавшимся с немецко-фашистскими
захватчиками у род. "Холодный"
с августа 1942г по январь 1943г

Фронт СПВПО Арсенал;
г. Анапс

